Литература

УДК 830-1 Гессе

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-3-69-77

А.Е. Плохарский

Пейзажная лирика Германа Гессе

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; plokhariskij@yandex.ru

В статье рассматривается поэтическое наследие классика немецкой литературы XX века Германа Гессе, практически не исследованная в отечественном литературоведении его пейзажная лирика. Отмечается, что поэзия и проза на протяжении всей жизни Нобелевского лауреата дополняли друг друга, начиная с его первого литературного успеха – исповедальной повести «Петер Каменцинд», где природа воспеваётся стихами в прозе.

Тема природы, философское, иногда мистическое её осмысление – одна из главных во всех поэтических сборниках Гессе – от «Романтических песен» (1898) до «Поздних стихотворений» (1963). Поэт любит природу страстной и благоговейной любовью художника, всей душой погружаясь в ландшафты, атмосферные явления и времена года. Совершенны у Гессе не только осенние и весенние зарисовки, замечательны все пейзажные стихотворные «полотна» поэта, стихи-картины, передающие настроения, впечатления, ощущения, размышления. Подчеркивается, что поэт мастерски использует в стихе такие компоненты живописи, как плоскость и цвет, свет и тень.

Автор делает вывод о том, что пейзажная природоведческая лирика Гессе отличается наибольшей пластичностью, языковой концентрацией и особой ясностью, что стихотворения поэта о природе, о её стихийности и гармоничности, о её бесконечности и цикличности читаются у него как части единой поэмы, где главный герой – тонко чувствующий, рефлексирующий Человек, Поэт, Художник.

Ключевые слова: *Гессе-поэт, пейзаж, пейзажная природоведческая лирика Гессе, гессевская мифология, компоненты живописи в стихе, образ дерева, Гессе-философ.*

UDC 830-1 Hesse

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-3-69-77

Landscape poetry of Hermann Hesse

A.E. Plokharskiy

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, Gadzhiev st., 43a; plokhariskij@yandex.ru

The article discusses the poetic heritage of Hermann Hesse, the classical poet of German literature of the twentieth century. His landscape poetry is practically unexplored in the domestic literary criticism. It is noted that throughout the life of Nobel laureate, after his first literary success – confessional novel "Peter Camenzind", where nature is glorified by poems in prose, his poetry and prose complement each other.

The theme of nature, philosophical and sometimes mystical understanding of it – is one of the major themes in all the collections of Hesse's poetry – from the "Romantic Songs" (1898) to "Late Poems" (1963). The poet loves nature with passionate and reverent love of the artist, who with heart and soul plunges into landscapes, atmospheric phenomena and the seasons.

Not only the fall and spring phenomena and landscapes are perfectly depicted in Hesse's writings, but all "fabrics" of landscape poetry of the poet, poem-paintings that convey moods, impressions, feelings and thoughts are really wonderful.

It is emphasized that the poet skillfully uses in his verse such components of pictorial art as the plane and color, light and shadow.

The author concludes that the landscape naturalistic poetry by Hesse has the greatest plasticity, language concentration and extreme clarity; that the poet's poems about the spontaneity and harmony of the nature, its infinity and cyclicity are read as part of a single poem, where the main character is a sensitive, contemplative Person, Poet and Artist.

Keywords: *Hesse as a poet, landscape, landscape naturalistic poetry by Hesse, mythology by Hesse, components of painting in verse, the image of the tree, Hesse as a philosopher.*

Поэт Гессе пришел к российскому читателю в «обратном порядке»: сначала, в конце 1960-х годов, публика ознакомилась с его итоговым произведением «Игра в бисер», затем со ставшим уже культовым романом «Степной волк» и его другими романами, повестями, рассказами. И лишь много позже, в 1990-е годы, с его утонченными, исповедальными поэтическими творениями – многочисленными стихотворениями и поэмой «Время в саду».

Нельзя не согласиться с утверждением Е. Марковича, что «стихи и проза соседствовали в его творчестве всю жизнь, дополняя друг друга» [11, с. 8].

С первых же строк неоромантической повести «Петер Каменцинд» (1904), сделавшей молодого автора знаменитым, читателей завораживают поэтические живописные пейзажи, поистине магические картины природы: прохлада горного леса, разноцветье альпийских лугов, мелодичный шум водопадов, таинственный шелест влажных зеленых листьев, васильковые глаза горных и холодных швейцарских озер. «Петер Каменцинд, переживающий часы депрессии, вызванной дисгармонией устройства окружающего его общества, вспоминает звезды, озера и свои родные альпийские горы. Он видит их тоскующими о красоте мира, так же, как и человека, глубоко страдающими» [9, с. 91].

Гессе будто бы сочиняет стихотворения в прозе. Читатели сразу же оказываются свидетелями детства героя, этой «феакийской идиллии», а затем путешествуют с юношей по живописным дорогам Италии.

Природа в этой своеобразной лирической исповеди, написанной от первого лица, как бы один из персонажей, с которым «беседует» герой, она живой фон, необходимая и естественная декорация, она имеет разные ипостаси, например: «Каждый день во мне словно рождались всё новые чистые и звонкие ручейки, и празднично-светлый, весенний лик природы казался мне благодатным ликом самого Бога» [3, с. 131].

«Всё служит автору поводом для того, чтобы воспевать окружающий его мир стихами в прозе: он вдохновенно стихословит по поводу облаков и горных круч, разражается волнующими гимнами в честь одиноких ночных деревьев» [21, с. 8].

Предшествовавшие повести свои опять же неоромантические поэтические опусы Гессе оценивал строго. В одной из новелл «Книги рассказов» (1935), озаглавленной «Раритет», нетрудно увидеть снисходительную улыбку, с которой Гессе оглядывается на свой первый литературный опыт, сборник стихов «Романтические песни», изданный в юности за собственный счет: «Несколько десятилетий тому назад молодой немецкий

поэт написал свою первую книжечку. То был трогательный, несмелый, смятенный лепет невнятных любовных стихов, не отличавшихся ни формой, ни особым смыслом. Читавший их ощущал лишь дуновение нежного весеннего ветерка и угадывал за готовыми зазеленеть ветвями силуэт прогуливающейся юной девушки. Она была белокурой, хрупкой и одетой белые одежды, она прогуливалась под вечер в прозрачном весеннем лесу – большего о ней узнать было невозможно» [4, с. 182].

И все же именно исповедальные, во многом автобиографические «Романтические песни» сформировали лирика-неоромантика Гессе, предпочитающего мотивы одиночества, поисков своего призвания, слияния с природой. В них ощутимо влияние многих поэтов немецкой романтической школы, авторов «старых испытанных книг»: в первую очередь Новалиса, Эйхендорфа, Brentano, Гельдерлина. Исследователь К.Г. Ханмурзаев подчеркивает: «Всякий, кто занимался эпохой романтизма, понимает, когда читает произведения современных писателей, что в них реализованы, использованы или переосмыслены многие философско-эстетические идеи романтиков» [18, с. 63].

Любое стихотворение, по мнению Гессе, рождается как «выплеск, зов, крик, вздох» самого поэта, как «реакция глубоко взволнованной души, когда душа отбивает натиск нахлынувшего чувства, переживания, события» [5, с. 59]. В этой поэтической модели мира, выстроенной Гессе, опять же романтическая основа. Опыт немецкого романтизма в творчестве Гессе «оказался наследием, пригодным для новой жизни, безоговорочным и необходимым, на наш взгляд, базисом» [13, с. 127].

И лишь иногда, по утверждению поэта, случается, что стихотворение «радует, волнует, трогает душу других людей». «Это бывает тогда, когда в нем выражено нечто, присущее многим и возможное для всех людей» [5, с. 60], – констатировал поэт в эссе «О стихах» (1918), как бы развивая свою мысль из сказки «Поэт» (1913): «...а позже он стал сочинять стихи по указаниям Мастера, мало-помалу овладевая искусством говорить вещи на первый взгляд простые, неприметные и, однако, волновать души слушателей, как ветер – гладь воды» [2, VI, с. 354].

В стихотворениях Гессе, некогда объединенных в сборники «Романтические песни» (1898), «Стихотворения» (1902), «В дороге» (1911), «Музыка одиночки» (1915), «Стихотворения художника» (1920), «Древо жизни» (1934), «Ветви в цвету» (1945), «Поздние стихотворения» (1963), одно из главных мест занимает тема природы, ее философское, иногда мистическое осмысление. Ведя с ней постоянный непрекращающийся диалог, поэт-мастер порой создает непревзойденные поэтические пейзажи.

Неоднократно поэту предлагали издать полное собрание его стихотворений. Он отказывался, «ибо ввиду ужасающего множества стихотворений, из которых к тому же многие были так похожи друг на друга, сама мысль об их увековечении казалась мне несносной...» [19, с. 200]. Действительно, у Гессе подчас повторяются одни и те же названия стихов с незначительными вариантами. Особенно это бросается в глаза в анализируемой нами природоведческой их разновидности: осень, поздняя осень (10 стихотворений); весна, лето, май, август, сентябрь, ноябрь, ночь (4 стихотворения); облака (7 стихотворений). Что касается непосредственно «облаков» в гессевской мифопоэтике, то интересным кажется недавнее наблюдение исследователя Красавского, установившего индивидуально-авторскую ассоциативную связь облаков как природного явления и глубоких душевных переживаний протагониста в романе «Петер Каменцинд»: «Особенно его очаровывали облака – вечные странники, вызывавшие своей небесной свободой и красотой в душе будущего писателя восторг и трепет, чувства зависти, легкой грусти, постоянное желание размышлять о бытии человека, смысле жизни, о своем месте в ней» [10, с. 114].

При этом ни одно из стихотворений не повторяет другое. В каждой картине природы, в каждом пейзаже – особое состояние души поэта, музыканта, философа, художника Гессе.

«Впрочем, я хорошо знал, что смысл и цель этого полного издания совсем иные, чем любого другого избранного, и что для меня полное издание, может быть, могло иметь смысл как признание в том, что я жил и творил, как полная передача материала без ретуширования и утайки...» [19, с. 201]. Гессе уговорили, такое издание появилось в 1942 году. Сборник «Стихотворения» включал свыше шестисот названий. В нем легко проследить эволюцию лирика Гессе: от романтического эпигонства через потрясения и кризис 10–20-х годов, подвигнувшее его на «путь вовнутрь» и заставившее отойти от классических канонов, к пронизанным чувством гармонии поздним творениям.

Бернхард Целлер отмечает: «Поскольку сочинительство для Гессе соответствовало исповеди, именно собрание стихотворений как целое, в котором каждое стихотворение фиксирует то или иное состояние души, может рассматриваться в качестве тайной биографии, истории его внутренней жизни» [19, с. 202].

Главное место в лирике Гессе, как мы уже заметили, отведено природе. И это вполне объяснимо, поскольку «поэзия не от мира сего, она исполнена такого же откровения, как природа, языком образов которой она вещает, лишь по необходимости прибегая к переводу его на язык слов» [19, с. 15]. Вспоминается важная доминанта в определении поэта, данная в не случайно так часто цитируемом нами романе «Петер Каменцинд», где герою досталась, по словам С. Цвейга, «переполненная мечтами и грезами голова самого Германа Гессе» [21, с. 5]. Это определение дает Петеру художница Элизабет: «Вы – поэт... Не потому что вы пишете новеллы и тому подобные вещи. А потому, что вы понимаете и любите природу. Другим нет никакого дела, что это дерево шелестит листвою, а та горная вершина пылает на солнце. Вы же видите в этом жизнь и сами можете жить этой жизнью» [3, с. 131].

В культивировании обостренного чувства природы замечен романтически окрашенный выход из тесноты городской жизни и узости мещанского быта. Опять же романтично врожденное понимание природы Гессе, его желание объединиться с силами природы, желание быть ведомым и даже поглощенным ими. Вспоминается аксиома, сформулированная английским искусствоведом XX века Кеннетом Кларком: «Нас окружают вещи, их жизнь и строение отличны от наших: это деревья, цветы, травы, реки, холмы, облака. Веками они пробуждали в нас любопытство и благоговение. Они были объектом восхищения. Мы воссоздавали их в воображении, чтобы найти поддержку своему настроению, и наконец стали видеть в них слагаемые понятия, которые называли «природа» [8, с. 14].

Гессе часто обращается к природе, он любит ее страстной и благоговейной любовью художника, всей душой погружаясь в ландшафты, отдаваясь временам года и атмосферным явлениям. Порой он видит в природе предмет почитания, поклонения и возвеличивания. Природа у Гессе обретает жизнь не в присутствии человека, а обладает ею сама по себе, природа богоподобна и едва ли не богоравна в его поэзии.

Гессевская мифология живет прежде всего в образном постижении им Природы, прозреваемой во всем разнообразии ее бытия: ее первоначального и неуничтожимого, лишь притаившегося ночного хаоса; ее светлого дневного космоса, беспредельного и прекрасного. Место человека – между этих двух бесконечностей, этих двух бездн. Его душа, замершая на границе двух миров, тревожно всматривается в темноту ночи:

И спящий, когда его будит кошмар,
Прозревает во тьме душой смятенной

Робкую правду:
Путь любой, пусть к солнцу, пусть к ночи,
К смерти приводит, к рождению новому,
Боль которого душу страшит.
Но все вступают на путь,
Все умрут, и все возродятся,
Ибо вечная мать

Возвращает их в белый свет [2, IV, с. 392].

«Ночь – явление сущности, время божественного откровения природы. Ночь – это время поэзии, оно настигает человека независимо от его воли. Это время наступает по закону природной неумолимости и заставляет человека ощутить всемирность своего бытия независимо от дневного его обитания» [14, с. 149]. Ночью поэт подобен звезде:

Я как звезда горю в ночи,
Чтоб мир объять и презирать
И в собственной сгореть печи [2, IV, с. 322].

Человека и природу в драматическом противостоянии и в родстве глубинной жизни являет поэзия Гессе. Мировая жизнь природы, обнажающая себя, проявляющая себя в переломных моментах, в самых бурных процессах, – одна из главных стихий его поэзии. Картины обновления и увядания природы – это не просто пейзажные зарисовки. Осени и весны были близки поэту как начала синтеза, некоего разрешения, своеобразного междуцарствия. Так, к примеру, изображена ранняя осень:

В душе растет растерянность растений,
Она до осени цветет, подобно саду,
И, как листва, подвластна листопаду,
И весь в огне уход ее осенний [2, IV, с. 401].

А так – весна:

Во мраке бездонном
Снился мне дивный сон:
Голубые ветры в зеленых кронах
И легкий птичий перезвон [2, IV, с. 325].

Совершенны не только осенние и весенние зарисовки, замечательны все пейзажные стихотворные «полотна» поэта. Прав Теодор Хойс, писавший еще в 1907 году: «Пейзажное искусство Гессе первоклассно. Во всей современной немецкой литературе оно отличается наибольшей пластичностью. Мы несколько избалованы и изнежены «настроением». И у Гессе есть свои мелодии и настроения, однако в его текстах они обретают постоянные и точные очертания. Его описаниям присуща особая ясность. С помощью величайшей языковой концентрации он оживляет в нашем представлении содержание и форму ландшафта, картины природы» [19, с. 245].

Важен в поэзии Гессе образ дерева. Он любим поэтом в силу своей суггестивности. Его корни, ствол и листья объединяют подземный мир, землю и рай. Деревья, описанные Гессе поэтически, – береза, кипарисы, каштан, бук, тополь... – естественно вписываются в обширный типологический ряд, созданный мировой культурой, – рождественская елка, символизирующая Марию и рождение Христа; деревья Эдема, означающие Жизнь и Знание. Вообще, дерево есть символ жизни из-за своего постоянства, медленного роста, циклов цветения и увядания. В стихотворении «Цветок, дерево, птица» читаем:

Высокое древо страданья
Раскинет ветви свои,

И там запоем птица Вечность
В минутном забытии [2, IV, с. 390].

Деревья у Гессе «поют» стройностью, формами, как небесные сферы. Такова береза:

В поэтических мечтах
Не увидишь ствол стройнее,
Крону легче и нежнее,
Кожу чище и светлее [2, IV, с. 330].

А кипарисы Сан-Клементе – свидетели времени (чудесное олицетворение) – за всем наблюдают:

Мы видим скверы, там женщин полно вокруг,
И много смеха, и игр веселых внизу,
Где люди рождаются, где их хоронить везут [2, IV, с. 343].

Его пейзажная лирика наполнена чистым дыханием. Многие стихотворения проиллюстрированы автором (Гессе был талантливым художником). В письме Вальтеру Шеделину от 21 апреля 1917 года Гессе отмечал: «Живопись – это чудо... Прежде я считал себя внимательным наблюдателем в странствиях по свету. Но становлюсь им только теперь... вот где свобода от распроклятого этого мира, подчиненного воле...» [6, с. 70].

Гессе – человек обостренного зрительного восприятия. Его чувствительности мы обязаны столь наглядными и убедительными описаниями природы, что нам при чтении становится «и жарко, и холодно, и томительно на сердце» (Курт Тухольский), то же относится и к его живописи. На каждом шагу он видит «картины, которые невозможно не написать», ведь «музыка их красок, игра оттенков, порядок света и тени всякий час меняются» [12, с. 101–102].

Может быть поэтому в своих стихотворениях Гессе иногда постигает мир сознанием не поэта, а живописца. Тогда возникают стихи-картины, передающие настроения, впечатления, ощущения, размышления. Гессе использует такие компоненты живописи в стихе, как плоскость и цвет, свет и тень.

Однако поиски цвета – не самоцель. В них реализуется намерение запечатлеть в слове едва уловимый момент жизни, почти исчезновение, грань жизни и смерти. Например, в маленьком шедевре «Мотылек» читаем:

Вот мотылек синий,
Легкий халиф на час,
Перламутровый иней
Вспыхнул, увлек, угас.
Также в мгновение ока,
Меня поманив легко,
Счастье пришло издалека
И ушло далеко [2, IV, с. 402].

Стихотворение «тоскует» по живому, столь недолговечному, хрупкому, мгновенному, уходящему. А в стихотворении «Лежа в траве» поэт прямо задает вопрос:

Неужто всё – феерия цветов,
И летний зной сверкающего луга,
Свод неба нежно-голубой, жужжанье пчел,...

И употребляет слово «холст»:

Канва далеких гор
Так дивно смотрится на голубом холсте... [2, IV, с. 379].

Пейзаж в этом стихотворении развернут по вертикали. Взгляд наблюдающего

устремлен вверх, но еще важнее, что взгляд различает в вышине.

Проблема синтеза искусств в XX веке – одна из центральных. Для символистов синтез – одна из важнейших эстетических идей, подразумевающая слияние литературы и музыки, звука и цвета. Роден размышлял на эту тему: «Живопись, скульптура, литература, музыка гораздо теснее связаны, чем обыкновенно думают. Все искусства выражают чувства человеческой души перед природой. Различны только способы выражения» [16, с. 150].

Взгляд Гессе привык охватывать мироздание целно и чувством природы проверять справедливость любых истин – эстетических, нравственных, исторических, философских. Даже религиозное чувство для него порой растворено в природе в духе философии Шеллинга.

«Божественен и вечен Дух», – утверждает поэт в значительном для его мировосприятия стихотворении «Размышление». А «объятья Природы теплы», «мила нам Пра-мать, сладко лежать у сосцов Земли». Но все же «Земли нам мало». Природа – плоть – мать, Дух – отец. Между ними ищет свой путь Человек, которого автор называет «подобьем и слугой Божьим», «трудным ребенком мироздания». Путь Человека труден, поскольку «хлеб его – грех и смерть» и надо ему терпеть. Приют дарует «Царство матерей» как царство вечности и возрождения. Но и «вечному материнству», символу, который властвует во многих стихотворениях Гессе, необходим уравновешенный отцовский принцип, Дух [2, IV, с. 407].

Уместно вспомнить в данном контексте мнение Мартина Бубера: «Герман Гессе служит Духу благодаря тому, что он как рассказчик повествует о противоречии между Духом и Жизнью и о споре Духа с самим собой. И за счет этого он также дает возможность полнее ощутить тяготы того тернистого пути, который может привести к некой новой цельности и единству. Однако как человек, как *homo humanus*, каковым он является, он отдается этой службе и постоянно, там, где это имеет смысл, выступает в защиту цельности и единства человеческого существа» [19, с. 249–250].

Гессе не стремится к неожиданности, он обновляет переживание вечного. Его фрагмент – сиюминутный взгляд в вечное. Он способен охватить всё и не желает замечать грани, отделяющей Человека от природы. Многие стихи поэта близки импрессионизму, но сохраняют впечатление не мимолетного мгновения, а вечности, в этом мгновении протупающей.

Такова, например, река в джунглях из одноименного стихотворения:

Без времени течет она сквозь лес
Вдоль хижин ветхих и недолговечных,
Как бранный миг жильцов их темнокожих.
Лениво катит желтая вода
Листву, стволы и темные корни,
Проваривая их в палящем солнце [2, IV, с. 374].

Гессе философски осмысляет природу и бытие. Всё имеет свое начало и свой конец, ничто не вечно. При этом всё повторится:

Для цветка надежда – плод,
Утро хочет быть закатом.
От рождения к утратам
В этом мире всё течет.
Даже лето всей листвою
Ждет начала листопада [2, IV, с. 406].

Гессе – безусловный философ и это не столько потому, что у него возможно

найти следы знакомства с Шеллингом, Шопенгауэром, Ницше и другими философами, не столько потому, что он продолжает немецкую романтическую традицию, где синтез поэзии и философии – основа творчества, сколько потому, что он направляет свою поэзию на всё мироздание, что он каждый миг соотносит с вечностью. И поэтическая философия эта – сугубо эстетическая. Поэт еще в ранних стихах пытается освоить символистские и неоромантические эстетические принципы (при этом он двигался в направлении, близком к идеям М. Метерлинка). Гессе привлекал Метерлинка тем, что он превозносил культ простой природы и правды, его восхищала метерлинковская «Жизнь пчел»: «Обсудить маленький, ограниченный кусочек природы с любовью исследователя и внутри этого узкого круга с радостным удивлением вновь найти универсум – это романтическое благочестие» [22, с. 112].

Гессе все время в поиске истины, в поиске смысла жизни. Как всякий настоящий поэт – натура рефлексирующая – он глубоко страдает от данной ему действительности. Часто задумывается о смерти. В стихотворениях «Сельское кладбище», «Смерть с удочкой», «При вести о кончине друга», «Бренность» заметны реликты постромантической традиции – элегическая тональность, сентиментальный мотив кладбища, тема слияния сна и смерти, страсти и смерти.

«Лишь благодаря занятиям психоанализом и увлечению Востоком – переживаниям, отразившимся и в лирике, – Гессе открылся «путь в смысловые глубины», путь к «сердцу мира», он познал нерушимость «глубиннейшего я». Это «я» включает в себя основы мира и жизни, а не просто отождествляется с индивидуальной личностью» [15, с. 98].

Гессе жаждет обрести вечное бытие. Он мечтает «когда-нибудь превратиться в камень», тем самым стать вечным, бессмертным (стихотворение «Жалоба»). В позднем стихотворении «Древнейшая скульптура Будды в японском лесном урочище» разрушившееся изваяние Будды становится «символом всех перемен в вечном единстве». «С помощью своих песен даровать мимолетному образу бессмертие и одухотворенность – такова миссия и особая власть поэта», – констатирует Б. Целлер [19, с. 204].

В «Китайском мотиве» поэт – «задумчивый гуляка», спешащий всё вместить в свое стихотворение:

Блеск луны и облаков струенье,
Возникающих пред ним из мрака,
Каждой вещи запах, форму, краску,
Горькую и вдумчивую ласку.

И тогда случится главное, гётевское – «в строфе задержано мгновенье» [2, IV, с. 409]. Перед нами картина не отражения в сознании, а аналогии, посредством которой пейзаж проникается духовностью. Наиболее отчетливо отмеченная способность проявилась, как заметил Л. Бенуа, «в китайском искусстве, где пейзажу придается большее значение, чем человеку. Макрокосмосу предпочитается микрокосмос» (цит. по [7, с. 318]).

Романтическая формула Жуковского «жизнь и поэзия – одно» верна и для Гессе. Его поэзия при всей сложности проста. Поэт стремился быть понятным. Стихотворения Гессе о природе, о ее стихийности и неуправляемости, о ее красоте и гармоничности, о ее бесконечности и цикличности читаются у него как части единой поэмы, где главный герой – тонко чувствующий, рефлексирующий Человек, Поэт, Художник.

Природоведческая лирика Гессе доступна и бесконечно интересна. Однозначно выделить ее главное достоинство невозможно. Их много. Поэтому она и способна возвращаться к разным людям разными своими сторонами, как всякое настоящее искусство, тем более что его целью были красота и духовность. «Ту долю жизни, которую я

отобрал у темных сил, – писал Гессе, – я принес в жертву светлым. Не наслаждение было моей целью, а чистота, не счастье, а красота и духовность» [17, с. 261].

Литература

1. *Аверинцев С.С.* Герман Гессе // *Аверинцев С.С.* Поэты. – М., 1996.
2. *Гессе Г.* Собр. соч.: в 8 т. – М. – Харьков, 1995.
3. *Гессе Г.* Петер Каменцинд. – СПб., 2004.
4. *Гессе Г.* Книга рассказов. Новеллы. – М., 2002.
5. *Гессе Г.* Магия книги. Эссе о литературе. – М., 2010.
6. *Гессе Г.* Магия красок. Акварели из Тессина, заметки и стихи. – М., 2011.
7. *Кирло Х.* Словарь символов. – М., 2010.
8. *Кларк К.* Пейзаж в искусстве. – СПб., 2004.
9. *Красавский Н.А.* Персонализация гор в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*: в 2 ч. Ч. 1. – Тамбов, 2013. – № 4 (22). – С. 89–91.
10. *Красавский Н.А.* Олицетворение облаков в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд»: аксиологический подход // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов, 2013. – № 7 (25): в 2 ч. Ч. 2. – С. 112–116.
11. *Маркович Е.* Герман Гессе и его роман «Игра в бисер» // *Гессе Г.* Игра в бисер. – М., 1969. – С. 5–27.
12. *Михельс Ф.* Послесловие // *Гессе Г.* Магия красок. Акварели из Тессина, заметки и стихи. – М., 2011. – С. 95–109.
13. *Плохарский А.Е.* Герман Гессе и иенская романтическая школа // *Вестник Дагестанского научного центра*. – 2015. – № 58. – С. 127–132.
14. *Плохарский А.Е.* Гессе-поэт: штрихи к портрету // *Страницы зарубежной поэзии от античности до современности*. – Махачкала, 2010. – С. 141–167.
15. *Плохарский А.Е.* Поэтический космос Гессе: к вопросу о генезисе образа художника в творчестве писателя // *Известия Дагестанского педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. – 2011. – № 1. – С. 95–101.
16. *Роден О.* Искусство. Ряд бесед, записанных П. Гзелль. – СПб., 1914.
17. *Сенэс Ж., Сенэс М.* Герман Гессе, или Жизнь мага. – М., 2004.
18. *Ханмурзаев К.Г.* Проблемы немецкой литературы в трудах А.В. Карельского (некоторые аспекты) // *Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. – 2014. – Вып. 3. – С. 60–64.
19. *Целлер Б.* Герман Гессе сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. – Челябинск: Урал LTD, 1998.
20. *Шайтанов И.О.* Федор Иванович Тютчев: поэтическое открытие природы. – М., 2001.
21. *Эйвадис Р.* От переводчика // *Гессе Г.* Петер Каменцинд. – СПб., 2004. – С. 5–10.
22. *Hesse H.* Gessammelte Werke. – Fr. am M., 1970. – Bd. 11.

Поступила в редакцию 3 сентября 2016 г.

Received 3 September, 2016